

*ЕРЕМИНА Екатерина Сергеевна, аспирант
кафедры фонетики и лексики английского языка
Московского педагогического государственного
университета**

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ЕЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИЗНАКИ (на материале современной американской поэзии)

Статья посвящена рассмотрению фразеологической картины мира, структурируемой англоязычными фразеологическими единицами. Материал исследования – современная американская поэзия. Автор предпринимает попытку получить данные о значимости фразеологических единиц в современной американской поэзии, в частности о семантических полях и группах, которые они образуют, что составляет научную новизну работы. Теоретическая значимость статьи состоит в том, что она вносит вклад в германистику, расширяя представления о потенциале фразеологических единиц, а также о лингвокреативности авторов в современной американской поэзии. Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при чтении курса лекций по английской фразеологии и лексикологии. Рассматривая триаду «картина мира», «языковая картина мира» и «фразеологическая картина мира», автор стремится изучить англоязычные фразеологизмы в современной американской поэзии с целью экспликации их роли в содержании поэтического текста. Под картиной мира понимается исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в представлении ее носителей. Языковая картина мира – это особое мировидение через призму языка, характерная для данного коллектива схема восприятия действительности. Являя собой динамическое образование, фразеологическая картина мира в жанровых разновидностях наполняется специфическими по смыслу фразеологическими единицами. В американской поэзии это прежде всего локальные и темпоральные фразеологизмы, а также фразеологизмы, номинирующие чувства и настроения лирического героя. В тексте поэтического произведения фразеологизмы имеют не только информативный, но в первую очередь образный, оценочный и экспрессивный характер, передавая таким образом информацию эстетического и прагматического содержания.

Ключевые слова: *фразеология, культурная память, языковая картина мира, фразеологическая картина мира, фразеологический фонд.*

*Адрес: 119571, Москва, просп. Вернадского, д. 88; e-mail: ekat.e.irem@mail.ru

Для цитирования: Еремина Е.С. Фразеологическая картина мира: ее особенности и признаки (на материале современной американской поэзии) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 4. С. 72–81. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.72

Одной из важнейших функций языка является кумулятивная. Язык выступает средством накопления и передачи внеязыкового опыта народа. В связи с этим образно говорят о «культурной памяти» слов. Что «помнят», например, английские слова *labour* и *work*? Этимологический анализ показывает, что *labour* восходит к латинскому *labor*, означавшему «беда, страдание», изначально – «непосильное бремя». Слово *work* имеет соответствие в готском: *waurkjan* – «испытывать боль». Следовательно, работа и труд воспринимались в древности как неприятное, тяжелое бремя, причинявшее страдание.

В языке отражаются и фиксируются представления о мире, которые особенно ярко проявляются на фразеологическом уровне. Рассмотрим, например, фразеологическую единицу (ФЕ) *to go to the ends of the earth*, означающую «сделать все возможное для достижения какой-либо цели». Ее внутренняя форма свидетельствует о том, что земля воспринималась как имеющая край, конец. Таким образом, в данной ФЕ отражены очень давние, архетипические представления об устройстве мироздания.

Цель настоящей работы – экспликация понятия «фразеологическая картина мира» с использованием материала современной американской поэзии. Обозначенная цель обусловила постановку следующих задач:

– рассмотреть теоретическую литературу, посвященную изучению фразеологической картины мира;

– определить роль фразеологической картины мира в языковой картине мира;

– проиллюстрировать специфику фразеологической картины мира в современной американской поэзии на примере конкретных ФЕ.

Объект исследования – английские ФЕ как часть фразеологической картины мира. Предмет – особенности их употребления авторами современной американской поэзии, а также фразеосемантические поля (ФСП) и группы (ФСГ), которые ФЕ образуют.

Материалом послужили 77 ФЕ, отобранных методом сплошной выборки из современной американской поэзии, в частности из сборника *The Best American Poetry* (2016).

В работе использовались метод сплошной выборки, метод количественного подсчета, интерпретационный и умозрительный методы.

Актуальность исследования обусловлена динамичным характером ФЕ в современном английском языке, а также той ролью, которую они играют в коммуникации – как устной, так и письменной. Кроме того, обусловлена и тем, что данному типу текста присущи имманентные образность, экспрессивность и оценочность. Несомненно, именно ФЕ наиболее подходят для выражения этих особенностей, т. к. в максимально компактной форме несут значительный объем информации не только понятийного, но и смыслового, а также образно-оценочного и экспрессивного характера. Новизна работы определяется как материалом, так и когнитивным подходом, в рамках которого рассматриваются ФСП в современной американской поэзии. Изучение ФЕ, как правило, проводится на материале *британских* прозаических или поэтических текстов, в то время как американская поэзия редко становится источником анализа ФЕ. К тому же новизна определяется и тем, что исследуется роль ФЕ в создании и модификации современной фразеологической картины мира (ФКМ).

Картина мира – это «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [1, с. 143].

В XIX веке Вильгельм фон Гумбольдт высказал предположение, что существует языковое мировидение. В своих работах ученый описывает язык следующим образом: «Своеобразие языка состоит в том, что он, выступая в качестве посредника между человеком и внешними объектами, закрепляет за звуками мир мыслей. Следовательно, все особенности каждого отдельного языка могут быть соотнесены с двумя главными аспектами языка вообще – системой его идей и системой его звуков» [2, с. 405].

В XX веке эти идеи были развиты Йохан-Лео Вайсгербером, который ввел в научный обиход

термин «языковая картина мира» (ЯКМ) (ср. нем. *Weltbild der Sprache*): «Словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [3, с. 250].

Американские лингвисты Эдвард Сепир и Бенджамен Ли Уорф, авторы теории лингвистической относительности, также развивали учение В. фон Гумбольдта. Отличительной особенностью «неогумбольдтианства» является то, что в триаде «объективная реальность – мышление – язык» ведущее место отводится языку. Суть данной теории состоит в том, что язык определяет видение мира народом. Иными словами, люди воспринимают окружающий мир через призму родного языка. По мнению Э. Сепира, «содержание всякой культуры может быть выражено с помощью ее языка, и не существует таких элементов языкового материала, ни содержательных, ни формальных, которые не символизировали бы никакого реального значения, каково бы ни было к этому отношение тех, кто принадлежит к другим культурам» [4, с. 226]. С точки зрения Б.Л. Уорфа, «сходные картины мира могут возникать только при сходстве языковых систем» [5, с. 169–183].

Таким образом, существует особое мировидение сквозь призму языка, некая схема восприятия действительности, зафиксированная в языке и специфичная для определенного языкового коллектива, получившая название «языковая картина мира». Поскольку язык представляет собой часть культуры и служит средством выражения и передачи культуры от поколения к поколению, то ЯКМ связана с картиной мира, находясь с последней в отношениях часть–целое, т. к. не все, что становится предметом мысли,

имеющей стереометрический характер, находит отражение в языке, имеющем линейный характер.

Сегодня изучению ЯКМ также уделяется особое внимание. В последние десятилетия в целом ряде работ рассматривается этот феномен, хотя единого мнения по данному вопросу до сих пор нет. Ниже приводятся определения ЯКМ и ФКМ ведущих отечественных исследователей.

В.И. Карасик понимает ЯКМ как «систему отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке» [6, с. 277]. Будучи в целом точной, такая дефиниция фокусируется на синхроническом аспекте ЯКМ, никак не раскрывая этап ее формирования.

По мнению О.А. Корнилова, ЯКМ «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т. е. на этапе его первичного, донаучного познания мира» [7, с. 15]. Приведенное определение эксплицирует то, что в современном языкознании известно как «внутренняя форма слова» или «внутренняя форма языка». Кроме того, О.А. Корнилов имплицитно противопоставляет ЯКМ научной картине мира, т. к. отмечает ее донаучный характер.

С точки зрения Н.А. Илюхиной, ЯКМ – «это особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого, влияющее на видение ситуаций и событий через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка, включающего в себя не только огромный корпус единиц номинации, но в известной мере и правила их образования и функционирования» [8, с. 75–76]. В отличие от предыдущих указанная дефиниция принимает во внимание связь языковой и концептуальной картин мира, т. к. автор подчеркивает, что ЯКМ влияет на восприятие, видение и, следовательно, интерпретацию событий и ситуаций.

В создании ЯКМ наряду с лексическими единицами активно участвуют и ФЕ. Фразеология

в отличие от лексики «отображает по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями» [9, с. 73]. Данное определение указывает на важную роль фразеологии в формировании ЯКМ.

ФКМ понимается Т.М. Веренич как «картина мира, фиксируемая фразеологическими средствами языка и рассматриваемая как языковой феномен национально-культурного наследия» [10, с. 51]. В основе ФКМ лежит «образное видение мира, формирующееся в процессе коллективного многовекового постижения и преобразования человеком окружающей его среды» [10, с. 51–52].

По мнению Т.Р. Зверевой, ФКМ – это «универсальная, свойственная всем языкам образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения» [11, с. 7].

Л.Ю. Буянова и Е.Г. Коваленко утверждают, что ФКМ – субъективный образ объективной действительности. В ней отражается содержание человеческого бытия, внешний и внутренний облик человека, пропущенный через коллективное языковое сознание [12, с. 14]. Приведенная дефиниция отличается некоторым противоречием: авторы говорят, с одной стороны, о субъективности образа действительности, с другой – о том, что этот образ возникает как следствие интерпретации коллективным сознанием.

Опираясь на определения, представленные в проанализированных выше работах, считаем, что ФКМ может быть понята следующим образом: это часть ЯКМ, формируемая сложными и устойчивыми лексическими единицами, именуемыми фразеологизмами, обладающая этнокультурной спецификой как следствием внутренней формы фразеологизмов, отражающих мировидение конкретного лингвокультурного сообщества.

У ФКМ есть ряд существенных особенностей. Фразеология представляет собой не одну, а две ФКМ, поскольку «всякий знак образной номинации есть совмещенное видение двух картин» [13, с. 58].

«Фразеологическая картина мира 1» (ФКМ 1) рисуется образными и символическими субстратами, т. е. буквально понятыми идиомами, первоначальными значениями компонентов исходного сочетания: ср. “Это сюрреалистический мир, обитатели которого “толкут воду в ступе”, “бьются головой о стену”, “салятся в калошу” и “между двух стульев”, “водят друг друга за нос”, “переливают из пустого в порожнее” и т. п.» [13, с. 58].

«Фразеологическая картина мира 2» (ФКМ 2) – часть современной общезыковой картины мира, которая рисуется современными сигнификативными (выводными) значениями фразеологизмов. Общезыковая картина мира – мозаичное покрытие единицами языка всего жизненного пространства, общее картирование действительности языковыми средствами. Например, понятие “трусость” выражается следующими фразеологическими образами: “поджилки трясутся”; “дрожать, как осиновый лист”; “заячья душа”; “дрожь в коленках” и др.; “близко, рядом” – “рукой подать”, “в двух шагах”, “под самым носом”, “под рукой”, “под боком” и т. п.» [13, с. 58].

Стоит отметить, что ФКМ в отличие от концептуальной картины мира, во-первых, фиксирует и отражает лишь то, что было воспринято вербально, в то время как в создании концептуальной картины мира участвуют различные типы мышления, в т. ч. и невербальные; во-вторых, является единой для конкретного этнокультурного и языкового сообщества, в то время как концептуальные картины мира могут отличаться в зависимости от социальных, возрастных, профессиональных и иных групп. Таким образом, «люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное» [14, с. 16].

Поскольку фразеологический фонд языка представляет собой совокупность знаний о мире на уровне обыденного сознания, ФКМ имеет следующие признаки:

- универсальность (в любом языке мира есть фразеологизированные единицы);
- антропоцентризм (человек, познающий мир, его взгляды и убеждения находятся в центре ЯКМ);
- экспрессивность (коннотативный компонент является основным в семантической структуре ФЕ, что находит выражение в эмоциональной окраске речевых фактов);
- национально-культурная маркированность [15, с. 39–43].

По мнению Г.Д. Гачева, на стыке языков наиболее остро выражается столкновение образов жизни, материальных и духовных культур, но это столкновение происходит не просто в жизни, а на уровне сознания, осмысления жизни, поскольку «язык – есть древо познания. И насколько он ветвист и раскидист – настолько развитая модель мира живет в сознании народа» [16, с. 36]. Для сравнения рассмотрим английскую ФЕ *to stew in one's own juice* ('to suffer the natural consequences of one's own actions'). Данная идиома имеет соответствия во французском (*cuire dans son jus*), немецком (*im eigenen Saft schmoren*) и итальянском (*cuocere nel proprio budo*) языках. В русском языке имеется фразеологизм, построенный на том же образе, но отличающийся своим значением: «вариться в собственном соку».

Национальная специфика мировосприятия особенно ярко выявляется при сопоставлении ФЕ нескольких языков, но существуют и такие ФЕ, которые выражают сугубо национальное мировосприятие и не имеют параллелей в других языках, как, например, английское выражение *to be born within the sound of Bow Bells* («быть настоящим кокни»). Церковь Сент-Мэри-ле-Боу была знаменита своим колокольным звоном. Родиться в пределах слышимости этого звона означало родиться в самом центре лондонского Сити, следовательно, быть истинным лондонцем, кокни.

ФЕ в современной американской поэзии. ФЕ используются авторами в различных жанрах.

В поэзии ФЕ многочисленны и разнообразны: из 75 поэтических текстов мы отобрали 77 ФЕ, что означает, что каждое стихотворение, занимающее от двух четверостиший до нескольких страниц, содержит как минимум одну ФЕ. Рассмотрим некоторые ФЕ из современной американской поэзии, которые образуют следующие ФСП.

1. ФСП «Эмоциональные состояния человека» → ФСГ «Положительное эмоциональное состояние» → подгруппа «Влюбленность».

ФЕ *to fall in love* (*влюбиться*) в стихотворении «Maid Maleen» используется поэтом для того, чтобы возвысить чувства принца и показать, что у его избранницы наступит процветание и она больше не будет ни в чем нуждаться, ср.:

Eventually, the tale will be made right again.

A prince will **fall in love** with Maid Maleen, she will prosper
in her gold necklace and never want for food or home¹.

2. ФСП «Интеллектуальные характеристики человека» → ФСГ «Отклонение от рационального поведения» → подгруппа «Безумие».

В стихотворении «Daylight Savings» встречается фразеологизм *to lose (one's) temper* (*потерять выдержку, самообладание*), который поэт выбирает для того, чтобы показать, что родители всегда переживают за своих детей, но иногда в порыве чувств теряют самообладание и прибегают к физической или вербальной агрессии, после чего жалеют об этом, ср.:

There was the hour
when we stood by their bedsides with ginger-ale
or juice until the fever broke. The hour
when we **lost our temper** and the hour
we were filled with regret. The hour
when we slapped their cheeks and held
our hand in wonder².

3. ФСП «Восприятие» → ФСГ «Зрительное восприятие» → подгруппа «Кратковременность зрительного восприятия».

В стихотворении «Self-Portrait on the Street of an Unnamed Foreign City» поэт, употребляя

¹The Best American Poetry / ed. by E. Hirsch, D. Lehman. N. Y., 2016. P. 171.

²Ibid. P. 34.

ФЕ *to catch a glimpse of smb.* (*увидеть мельком кого-либо*), описывает людей, улицу, при этом отмечает, что он мог мельком видеть свое отражение в витрине магазина, ср.:

The lettering on the shop window in which you *catch a glimpse of yourself* is in Polish. Behind you a man quickly walks by, nearly shouting into his cell phone. Then a woman...³

4. ФСП «Внутренние и/или внешние качества (или состояния) человека» → ФСГ «Фразеологизмы, описывающие внешность и здоровье».

В стихотворении «Daylight Savings» встречается ФЕ *Adam's apple* (*адамово яблоко; (анат.) кадык, выступ щитовидного хряща*), выполняющая вспомогательную роль при описании поэтом детей, которые повзрослели и теперь стали совсем другими. Отметим, что в данном случае ФЕ выступает одновременно и признаком, и символом взрослости, ср.:

The hour when we wished for more.
The hour when their tall and strong bodies,
their newly formed curves and angles in their faces
and *Adam's apple* surprised us –
who had they become?⁴

5. ФСП «Время»:

а) ФСГ «Редко»: в стихотворении «As If» поэт выбирает ФЕ *at times* (*временами, порой*) и рассказывает о том, что порой мог слышать очень странный звук, который доносился из-под земли, будто умершие хлопали в ладоши, ср.:

...no hurricane, no choices second-guessed.
At times my ears pick up the strangest sound,
as if the dead were clapping underground⁵;

б) ФСГ «Давно»: в стихотворении «Reading to My Father» встречается ФЕ *once upon a time* (*однажды, некогда, давно*) – дискурсивная единица народно-поэтического творчества. Дан-

ный фразеологизм используется, чтобы создать атмосферу сказочности и возвысить романтические отношения между героями, ср.:

...goodnight, goodnight – *Once upon a time* I say
into my air,
and I caress you now with the same touch
as I caress these keys⁶;

в) ФСГ «Постоянно, часто»: в стихотворении «I Get to Float Invisible» поэт использует ФЕ разг. *all along* (*все время, всегда*), чтобы передать игру сменяющихся друг друга света и тени, ср.:

...because someone else pressed
the button first.
All along dark and light
take turns falling to earth.
And the sister
having sipped from a glass⁷.

6. ФСП «Пространство» → ФСГ «Близко».

В стихотворении «Minutiae» ФЕ *side by side* (*бок о бок, рядом*) была выбрана поэтом для того, чтобы обратить внимание читателя на то, что люди всегда должны помнить о том, что рядом с ними существует еще и другой мир – мир насекомых и животных, который имеет свои особенности, ср.:

Splattered on the kitchen window. I pay homage
likewise
to the spider and the wood louse, the emperor moth
And the wasp. All these souls precede us. Where
would I be
without the carpenter ant and the exalted one, the
scarab?
To live *side by side* on the earth is to suck one another dry.
I stand at the kitchen sink at twilight clipping⁸.

7. ФСП «Качество жизни» → ФСГ «Материальное положение» → подгруппа «Бедственное материальное положение».

Для стихотворения «Vineyard» поэт выбирает ярко-образный фразеологизм *dog's life*

³The Best American Poetry. P. 83.

⁴Ibid. P. 34.

⁵Ibid. P. 108.

⁶Ibid. P. 78.

⁷Ibid. P. 40.

⁸Ibid. P. 100.

(*собачья жизнь*) с отрицательной коннотацией. Поэт употребляет данный фразеологизм для того, чтобы описать бедственное материальное положение героя, ср.:

Behind him only nineteen or twenty no more his
wool sweater wrapped
Around him the color of the dust at his feet
a rich gold without equal
& now the sun begins to rub itself across
the sky & this is *the dog's life*⁹.

8. ФСП «Речевая деятельность» → ФСТ «Фатическая коммуникация».

ФЕ *small talk* в стихотворении «Aubade» имеет значение «светская (не деловая) беседа», «разговор о пустяках». Описывая неторопливый вечер, поэт говорит о том, что теперь пришло время поговорить о разном, ср.:

Yes, it's nearly one o'clock,
but we have more reasons
to kiss, to engage in *small talk*¹⁰.

ФКМ – это компонент ЯКМ, где каждый фразеологический оборот представляет собой элемент строго организованной системы, в которой ему отведена определенная роль в описании реалий окружающей действительности. В современной американской поэзии ФЕ образуют фразеосемантические поля, группы и подгруппы. В выбранном нами для анализа сборнике *The Best American Poetry*, состоящем из 75 стихотворений, было найдено 77 ФЕ, которые образуют 8 ФСП: «Эмоциональные состояния человека», «Интеллектуальные характеристики человека», «Восприятие», «Внутренние и/или внешние качества (или состояния) личности», «Время», «Пространство», «Качество жизни», «Речевая деятельность». Таким образом, ФКМ современной американской поэзии

в основном антропоцентрична, а составляющие ее ФЕ описывают самого человека: его эмоции, особенности поведения и коммуникации, восприятие окружающего мира, внутренние или внешние черты, материальное положение. Поскольку поэтический текст характеризуется определенным хронотопом, то такие поля, как пространство и время, образуют своего рода фон для семантических полей, в центре которых находится человек и его деятельность.

Современные американские поэты выбирают фразеологизмы для того, чтобы наиболее точно и полно передать свои эмоции, переживания, а также в образно-символической форме рассказать историю своей жизни. Поскольку поэзия выступает проводником между эмоциями и переживаниями автора и читателя, избираемые авторами фразеологизмы призваны создать соответствующий эмоциональный заряд у читателя, а также найти в его душе отклик.

Исследование ФЕ позволяет глубже проникнуть в знаковую систему поэтического текста, а также эксплицировать смысловые поля и группы, формирующие ФКМ в современной американской поэзии. Дальнейшее исследование фразеологизмов в современной американской поэзии связано с постановкой и решением следующих задач:

- изучение ФСП и их разновидностей;
- рассмотрение структурных типов ФЕ;
- выявление функций ФЕ;
- определение общих и различительных признаков ФЕ в современной американской поэзии и прозе;
- проведение сопоставительно-типологического анализа ФЕ в американской и британской поэзии.

⁹The Best American Poetry. P. 167.

¹⁰Ibid. P. 105.

Список литературы

1. Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. М.: Терра – Кн. клуб, 2000. 463 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
3. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М.: УРСС Эдиториал, 2005. 312 с.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс; Универс, 1993. 656 с.
5. Уорф Б.Л. Наука и языкознание: о двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Новое в лингвистике / сост., ред. и вступ. ст. В.А. Звегинцева. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. Вып. 1. С. 169–182.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
8. Илюхина Н.А. Когнитивные механизмы регулярной метонимии и метафоры (на материале концептов 'дом', 'семья') // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике», г. Кемерово, 29–31 августа 2006 года / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Полиграфкомбинат, 2006. Вып. 8. С. 18–25.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. 288 с.
10. Веренич Т.М. Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. заоч. науч. конф., Москва, май 2012 года. М.: Буки-Веди, 2012. С. 51–53.
11. Зверева Т.Р. Эмоции во фразеологической картине мира русского языка (с позиции носителя удмуртского языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 159 с.
12. Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2004. 166 с.
13. Добровольский Д.О. Типология идиом // Фразеогрфия в Машинном фонде русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1990. С. 48–67.
14. Наджим К.Х. Идиоматизация как одна из форм формирования языковой картины мира (на материале СП «Одежда» в русском и арабском языках): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016. 311 с.
15. Гусева А.Е., Кузнецова Ю.Г. Статус фразеологической картины мира в общей языковой картине мира // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Тамбов, 29 марта 2013 года. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. Ч. 1. С. 39–43.
16. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Сов. писатель, 1988. 448 с.

References

1. Russel B. *Human Knowledge: Its Scope and Limits*. New York, 1948. 538 p. (Russ. ed.: Рассел В. *Chelovecheskoe poznanie, ego sfera i granitsy*. Moscow, 2000. 463 p.).
2. Humboldt W. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Works on Linguistics]. Moscow, 2000. 400 p.
3. Radchenko O.A. *Yazyk kak mirosozidanie. Lingvofilosofskaya kontseptsiya neogumbol'dtianstva* [Language as Worldview. Lingo-Philosophical Concept of Neo-Humboldtianism]. Moscow, 2005. 312 p.
4. Sapir E. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii* [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. Moscow, 1993. 656 p.
5. Whorf B.L. *Nauka i yazykoznanie: o dvukh oshibochnykh vozzreniyakh na rech' i myshlenie, kharakterizuyushchikh sistemu estestvennoy logiki, i o tom, kak slova i obychai vliyayut na myshlenie* [Science and Linguistics: On Two Erroneous Views on Speech and Thinking That Characterize the System of Natural Logic, and on How Words and Customs Influence Thinking]. Zvegintsev V.A. (ed.). *Novoe v lingvistike* [News of Linguistics]. Moscow, 1960. Iss. 1, pp. 169–182.

6. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002. 477 p.
7. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic Worldviews as Derivatives of National Mentalities]. Moscow, 2003. 349 p.
8. Ilyukhina N.A. Kognitivnye mekhanizmy regul'yarnoy metonimii i metafory (na materiale kontseptov 'dom', 'sem'ya') [Cognitive Mechanisms of Regular Metonymy and Metaphor (Based on the Concepts "House" and "Family")]. Pimenova M.V. (ed.). *Novoe v kognitivnoy lingvistike* [News of Cognitive Linguistics]. Kemerovo, 2006. Iss. 8, pp. 18–25.
9. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. Moscow, 1996. 288 p.
10. Verenich T.M. Cherty natsional'nogo kharaktera vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov) [Features of the National Character in the Phraseological Worldview (Based on the French and Russian Languages)]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve* [Philology and Linguistics in Modern Society]. Moscow, 2012, pp. 51–53.
11. Zvereva T.R. *Emotsii vo frazeologicheskoy kartine mira russkogo yazyka (s pozitsii nositelya udmurtskogo yazyka)* [Emotions in the Russian Phraseological Worldview (from the Perspective of the Native Speaker of the Udmurt Language): Diss.]. Moscow, 2002. 159 p.
12. Buyanova L.Yu., Kovalenko E.G. *Russkiy frazeologizm kak mental'no-kognitivnoe sredstvo yazykovoy kontseptualizatsii sfery moral'nykh kachestv lichnosti* [Russian Idiom as a Mental and Cognitive Means of Linguistic Conceptualization of the Sphere of Personal Moral Qualities]. Krasnodar, 2004. 166 p.
13. Dobrovol'skiy D.O. *Tipologiya idiom* [Typology of Idioms]. Teliya V.N. (ed.). *Frazeografiya v Mashinnom fonde russkogo yazyka* [Phraseography in the Computer Corpus of the Russian Language]. Moscow, 1990, pp. 48–67.
14. Nadzhim K.H. *Idiomatizatsiya kak odna iz form formirovaniya yazykovoy kartiny mira (na materiale SP "Odezhda" v russkom i arabskom yazykakh)* [Idiomatization as One of the Forms of Linguistic Worldview Formation (Based on the Semantic Field "Clothing" in the Russian and Arabic Languages): Diss.]. Saratov, 2016. 311 p.
15. Guseva A.E., Kuznetsova Yu.G. Status frazeologicheskoy kartiny mira v obshchey yazykovoy kartine mira [The Status of the Phraseological Worldview in the General Linguistic Worldview]. *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: problemy i perspektivy razvitiya* [Science, Education, Society: Problems and Prospects for Development]. Tambov, 2013. Pt. 1, pp. 39–43.
16. Gachev G.D. *Natsional'nye obrazy mira: Obshchie voprosy. Russkiy. Bolgarskiy. Kirgizskiy. Gruzinskiy. Armyanskiy* [National Pictures of the World: General Aspects. Russian. Bulgarian. Kyrgyz. Georgian. Armenian]. Moscow, 1988. 448 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.72

Ekaterina S. Eremina

Moscow State Pedagogical University;
prosp. Vernadskogo 88, Moscow, 119571, Russian Federation;
e-mail: ekat.e.erem@mail.ru

PHRASEOLOGICAL WORLDVIEW: ITS FEATURES AND CHARACTERISTICS (Based on Modern American Poetry)

The article investigates the specific features of the so-called phraseological worldview, which is considered to be part of the linguistic worldview. The main focus of the article is the essence and unique nature of phraseological worldview as manifested in English through various phraseological units. The scientific novelty of this work lies in the attempt to obtain information about the importance

For citation: Eremina E.S. Phraseological Worldview: Its Features and Characteristics (Based on Modern American Poetry). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 4, pp. 72–81. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.72

of phraseological units in modern American poetry. The theoretical significance lies in the fact that this work contributes to German studies by expanding ideas about the potential of phraseological units as well as the linguistic creativity of modern American poets. Since the findings of the research can be used in different courses on English phraseology and lexicology, the article has practical value as well. The author expands on such notions as *worldview*, *linguistic worldview*, and *phraseological worldview*. A worldview is the initial global image of the world, which lies at the basis of a person's views, presenting the essential properties of the world as understood by a group of people. A linguistic worldview is a special perception of the world through the prism of the language spoken by a specific linguistic community. Linguistic worldview is inherently connected with culture as it develops within its confines and is thus, at least partly, constrained and shaped by it. Using the notion of phraseological worldview, the author sets the goal of analysing English phraseological units in modern American poetry in order to explicate their semantic groups. Being a dynamic entity, the phraseological worldview is constantly augmented with specific phraseological units, whose structure and function depend on the genre a text belongs to. Local and temporal phraseological units, as well as those indicating the feelings and dispositions of the protagonist, seem to predominate in modern American poetry. Thus, phraseological units are not only informative, but, primarily, figurative, evaluative and expressive in their nature, thereby conveying aesthetic and pragmatic information.

Keywords: *phraseology, cultural memory, linguistic worldview, phraseological worldview, phraseological corpus.*

Поступила: 01.04.2019

Принята: 29.05.2019

Received: 1 April 2019

Accepted: 29 May 2019